

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»

«Песня про царя Ивана Васильевича...» — историческая поэма, написанная Лермонтовым в 1837 году. Белинский писал:

«Лермонтов в “Песне...” как будто современник этой эпохи, принял условия ее грубой и дикой общественности, со всеми ее оттенками, как будто бы никогда и не знал о других...»

В этом произведении нет идеализации прошлого. В «Песне...» торжествует правда, правда истории удивительно подобранных лиц, из которых каждое — тип и вместе с тем неповторимая человеческая индивидуальность. Но не только это. История в «Песне...» проходит перед нами в богатстве и роскоши щедро разбросанных подробностей жизни и быта, которые в сочетании с героями образуют целостную историческую картину.

В каждом герое поэмы поражает прежде всего сила и цельность характера. Грозный, Калашников, Кирибеевич — это люди, представленные поэтом крупным планом. Но их цельность и полнота не однолинейны: в каждом бушует, затухает и возгорается с новой силой пожар страстей. Горе, печаль, подозрение, радость, надежда и отчаяние, уверенность, бахвальство и страх — все это может пройти в герое целым циклом за минуту.

Образ лермонтовского Грозного отличается от образов, созданных другими писателями русской литературы. Его Грозный суров, остроумен, грозен, величествен, гневен, весел, спокоен, радостен, доверчив и подозрителен, наконец, жесток, но в своей жестокости справедлив, а в справедливости опять-таки жесток. До и после Лермонтова никто так Грозного не писал. Великий художник вводит нас в самую «механику» чувств Грозного, не только изображает «диалектику» его души, но и показывает обстоятельства, которые сделали его Грозным. С каким художественным тактом поэт описывает пир Грозного, рассказывая, кто где сидит за столом!

Сидит грозный царь Иван Васильевич.
Позади его стоят стольники,
Супротив его все бояре да князья,
По бокам его все опричники...

Так искусно ввел нас автор в самую суть политической борьбы времен Грозного, которая много объясняет в его характере и поведении. И слово «грозный» теряет свою самодовлеющую психологическую окраску, становясь чертой характера, исторически значимой и обусловленной и поэтому введенной в определенные исторические границы. Это и дает художнику право, не греша против истины, развернуть другие возможности характера Грозного, противоборствующие первой. Он отстаивает свободу чувства любви, он не хочет и не может поработать любовь человека, любовь женщины. Это и продиктовало его знаменитые слова:

Как полюбишься — праздной свадебку,
Не полюбишься — не прогневайся.

Таков Грозный Лермонтова. Это сложная, богатая, противоречивая и объясненная в своей сложности личность. Здесь нет ничего наперед заданного, предвзятого, здесь все в естественном развитии действия объясняет самое себя. Здесь все дышит историей, все живет историей. Лермонтовский историзм и его художественный гений торжествуют здесь полную победу. В обрисовке Грозного и в объяснении его эпохи Лермонтов как автор «Песни...» выше всех своих современников — историков и писателей.

Говоря о героях «Песни...», нужно заметить, что они отличаются не только богатством содержания, но и тем, что каждый из них несет в себе себя другого, свое продолжение

как некое свое отрицание. Поэтому каждый лермонтовский образ есть противоречие, борение: развитие есть не одна, а ряд возможностей дальнейшего формирования личности в сфере определенных обстоятельств. У Лермонтова в «Песне...» герои не делятся на положительных и отрицательных. Кирибеевич нагл, преступен, дерзок, но он ласков, нежен, готов на самоотверженность и самопожертвование.

Грозный — неисчерпаем.

Алена Дмитриевна послушна, покорна, верна обрядам и обычаям старины.

Сочувствие автора отдано Степану Калашникову, защитнику законов патриархальной эпохи, по которым жил в то время народ. В поединке с Кирибеевичем купец отстаивает не только свое достоинство, свою честь, свои личные права, но и общенародные моральные нормы. Своеволие Кирибеевича вступило в противоречие с народными представлениями о чести, а воля Калашникова («Я убил его вольной волею...») с ними совпала.

«Песня про царя Ивана Васильевича...» и в наши дни остается непревзойденным образцом проникновения поэта в тайны и народной психологии, и поэтического склада народной речи. Белинский так писал о поэме:

«Здесь поэт от настоящего мира не удовлетворяющей его русской жизни перенесся в ее историческое прошлое, подслушал биение ее пульса, проник в сокровеннейшие и глубочайшие тайники ее духа, сроднился и слился с ним всем существом своим, обвеялся его звуками, освоил себе его старинную речь, простодушную суровость его нравов, богатырскую силу и широкий размах его чувства... — и вынес из нее вымышленную быль, которая достовернее всякой действительности, несомненнее всякой истории».